

Глава 14. Несчастный, которого избили, — это я

«Что с автором? Вроде всё нормально начиналось, а теперь сюжет катится куда-то не туда».

«Этот Пёс Шан больной, что ли? Или мне кажется, что он постоянно говорит с какой-то издевкой?»

«Ничего удивительного. Кто-то уже до груди жён-ушки добрался, а кто-то даже в губы её поцеловать не может. Мне раньше нравился типаж нежного актива, но почему он вдруг так изменился?»

«Как он смеет уваливать от ответов на вопросы жёнушки! Требую для Пса Шана погоню за женой в огненном крематории!»

«Ого, Пёс Шан, решил добавить модных элементов? Понял, что нежные активы сейчас не в тренде, и решил стать крутым, чтобы завоевать благосклонность жёнушки? Понимаю-понимаю, но если перегнёшь палку, жёнушка к тебе не вернётся, дорогуша~»

Знакомый женский голос снова вторгся в мой сон. Она говорила с чувством, и каждое её слово сочилось нескрываемой злобой по отношению к «Псу Шану». Проснувшись на следующее утро, я почувствовал озноб. Спина была мокрой от холодного пота.

Новый день — новые мучения для моего мозга. Пока я был в душе, сюжет «Книги» начал строка за строкой проявляться в сознании. Из-за моих вчерашних слов, сказанных Ян Ме, снова появились красные иероглифы. Сюжет, как и ожидалось, опять изменился.

Сегодня утром Ян Ме должен был, как обычно, прийти к дому Шан Цзюэ, сесть на заднее сиденье его велосипеда и вместе с ним поехать в школу. Но, как назло, ни Ся Юцин из семьи Ся, ни Фу Циян из семьи Фу не собирались упускать такой прекрасный шанс, как «отвезти жёнушку в школу».

В итоге две машины, приехавшие за Ян Ме, ожидаемо и неизбежно столкнулись нос к носу у его дома. Тут-то и проявилось преимущество личного присутствия Фу Цияна. Он тут же включил режим «главной наложницы-актива», схватил Ян Ме, затащил в свою машину и был таков.

Водителю, присланному Ся Юцином, оставалось лишь понуро уехать, не оставив и следа.

А Шан-принц-кампуса-Цзюэ оказался в ещё более жалком положении, чем тот водитель. Он ждал у своего велосипеда, надеясь на появление Ян Ме, но тот так и не пришёл, даже когда до звонка на урок оставались считанные минуты. В итоге ему пришлось велеть дворецкому вызвать водителя и отвезти его в школу.

Отлично, значит, сегодня утром у меня с Ян Ме совместных сцен не будет. Узнав об этом, я поспешно сел в машину и уехал до того, как Ян Ме вышел из дома.

По иронии судьбы, по дороге моя машина разминулась с автомобилем Фу Цияна, который во весь опор мчался за Ян Ме. Господин Фу сидел на заднем сиденье с суровым лицом. Наверное, он и не догадывался, что через несколько минут его ждёт тяжёлая битва.

Взглянув на часы, я начал мысленно перебирать то, что «изучил» вчера вечером. Судя по всему, все четыре актива из «Книги» уже в сборе. А раз так, то, чтобы книга не казалась пустой, помимо периодических скандалов, должна быть и какая-то основная сюжетная линия.

Основываясь на своём не слишком богатом читательском опыте, я условно разделил все виденные мной сюжеты на несколько категорий.

Первая — «криминально-детективный уклон». Автор, чтобы сделать историю интереснее, вводит дополнительную сюжетную линию, в которой главный герой начинает блистать, демонстрируя свои уникальные таланты. Такие герои обычно преуспевают и в любви, и в карьере. Это единственный тип, который я считаю более-менее сносным.

Вторая — «сплошные намёки». Здесь всё строится на недосказанности и двусмысленной атмосфере, как в популярных сейчас эротических комиксах, где главный герой то и дело что-нибудь демонстрирует. В финале активы чаще всего договариваются и решают заточить нежного пассива в клетке.

Третья — «месть, унижение противников и дрессировка псов». В таких историях обычно есть злодеи, которых главный герой побеждает различными способами (красноречием, прячась за спинами активов, играя в неприступность). Некоторые из поверженных врагов, покорённые его очарованием, охотно падают к его ногам и пополняют ряды гарема. В конце концов гарем из *n*-го количества человек внезапно превращается в одного, и они с главным героем достигают великой гармонии...

Стоит отметить, что все эти шаблоны могут комбинироваться в зависимости от потребностей автора. Некоторые книги представляют собой гибрид двух или даже трёх типов. Немного поразмыслив, я пришёл к выводу, что книга, в которой я оказался, — это, скорее всего, самый ненавистный мне гибрид второго и третьего типов.

Итак, что же будет дальше? Сейчас Фу Циян, без сомнения, продвинулся в отношениях с главным героем дальше всех. А двое других... хоть на них и наложили бафф «влюблённости с первого взгляда», до настоящей одержимости им ещё далеко.

Что до Ся Цзи, то в глубине души он, должно быть, ещё больше невзлюбил Ян Ме. Что он предпримет? Судя по его поведению, он из тех, кого главный герой в конце концов жестоко накажет.

Весь следующий день я размышлял о дальнейшей тактике. По крайней мере, до моей встречи с Ся Юцином я решил строго следовать сюжету. Ведь это мир, который «Книга» будет насильно корректировать. Моя истинная цель — не разрушить гарем главного героя. Я не собираюсь, как в некоторых анти-романтических новеллах, переманивать его активов на свою сторону. На мой взгляд, все эти активы — безвольные марионетки с сомнительным вкусом.

Возможно, Ся Цзи был прав. Такой третьесортный актив, как я, чья судьба предписана «Книгой», просто хочет прожить нормальную жизнь в этом очевидно ненормальном мире.

Признаюсь, поначалу я не принял всерьёз его угрозу «ты труп». Даже в этом абсурдном мире убийство — всё ещё преступление.

Поэтому, когда четверо хулиганов в форме нашей школы зажали меня, как обычно исполнявшего обязанности вице-президента студсовета, в безлюдном переулке, я подумал: «Похоже, Ся Цзи меня и впрямь недооценивает. Даже с Ян Ме он разбирался куда более изощрёнными методами».

— Босс, это он? — спросил Коротышка у стоявшего во главе Лица со шрамом.

Тот достал фотографию, долго и внимательно сверял её с моим лицом и наконец кивнул:

— Да, похож. Должно быть, он.

Возможно, из-за моего излишне спокойного вида Большой толстяк рядом с ним занервничал.

— Б-босс, а почему он совсем не боится? Может, нас подставили...

Опоздавший Желтоволоосый сплюнул на землю и состроил классическую для таких персонажей ехидную мину.

— Чего бояться? Школьные правила нам не указ.

Прекрасно. Лицо со шрамом, Коротышка, Большой толстяк, Желтоволоосый. Великолепная четвёрка для избиений, которая в произведениях на школьную тематику может опоздать, но никогда не пропустит представление, наконец-то явилась передо мной.

— А... — прикидывая, когда они начнут, я улыбнулся и задал вопрос, который меня очень волновал: — Господа, а где вы достали школьную форму? У нас особые правила, и форма не подлежит передаче посторонним лицам. И ещё, плевать на территории школы запрещено. Надеюсь, тот, кто это сделал, потом за собой уберёт...

Раз уж я стал вице-президентом студсовета этой школы, то некоторыми вещами я обязан заниматься. Я, Шан Цзюэ, с детства был таким: ответственным и неподкупным.

— А? — мои слова явно озадачили Желтоволоосого. Он подошёл ко мне и, хоть и был ниже на полголовы, постарался выглядеть как можно внушительнее, словно пытаясь меня запугать. — Парень, ты вообще понимаешь, что происходит? Четверо на одного. Ты вроде симпатичный, не хочешь, чтобы тебя сильно покалечили, — скажи пару ласковых, а?

От него пахло так, будто он не чистил зубы. Прикрыв нос, я отмахнулся.

— Что вы, я просто поинтересовался вашим происхождением. Раньше я был в замешательстве, но теперь всё понял. Вас прислал младший господин Ся, верно? Семья Ся очень богата, надеюсь, вам заплатили не слишком мало.

Тут уже не только Желтоволоосый, но и Коротышка рядом с Лицом со шрамом пришёл в ярость.

— Эй, парень, а ты дерзкий! Ладно, хватит с ним болтать, давайте...

Не успел Коротышка договорить, как кулак Желтоволоосого устремился мне в живот. Я перехватил его руку; тело почти инстинктивно отреагировало на атаку.

В моих смутных воспоминаниях у «Шан Цзюэ» из книги не было никакой боевой подготовки, он и близко не был мастером. В ситуации «один против четверых» я должен был бы вызывать полицию, а не лезть в драку.

Но... почему-то моё тело совершенно не боялось их нападения. Особенно когда я столкнулся с Желтоволоосым и Коротышкой — их движения показались мне до смешного медлительными.

Большой толстяк, увидев, как я в мгновение ока уложил двух его товарищей, задрожал и вышел из боя, даже не начав. Единственный, кого стоило опасаться, — Лицо со шрамом — всё это время стоял неподвижно, лишь спокойно наблюдая за мной с видом мудреца. Я остановил кулак в сантиметре от его лица. Мы несколько секунд смотрели друг на друга, после чего я дружелюбно улыбнулся.

— В нашей школе есть медпункт, там вашим друзьям окажут помощь. Учитывая, что вы не причинили мне реального вреда, я могу не сообщать о вашем незаконном проникновении на территорию школы.

— Ты... — Желтоволоосый всё ещё кипел боевым духом, но мой удар, к сожалению для него, был не из лёгких. В итоге он предпочёл свернуться калачиком, чтобы унять боль.

— Информация оказалась неверной, поэтому и люди были подобраны неправильно, — Лицо со шрамом отвёл взгляд и, повернувшись, сказал мне: — Помоги Жёлтому. Поговорим в медпункте.

Раз босс сказал, то даже самый недовольный подчинится. Как бы Желтоволоосый ни ругался, в конце концов он сдался.

Перед уходом я попросил его подобрать салфеткой плевок с земли. Он разозлился, начал сыпать проклятиями и отказывался признавать свою неправоту, но, к счастью, одного взгляда Лица со шрамом хватило, чтобы его усмирить. В итоге он, что-то бормоча себе под нос, сделал, как я сказал.

Всё-таки я вице-президент студсовета. Что положено, то положено.

Сегодня Ян Ме был по уши занят Фу Цияном и Ся Юцином, так что у школьного врача Сун Цзымина сцен почти не было. Исходя из этого, я предположил, что его не будет в медпункте. В конце концов, в тех книгах, что я читал, активы, казалось, только и делали, что пускали слюни на главного героя.

Конечно, я и сам был участником драки, и мне не хотелось, чтобы кто-то узнал о моих выдающихся боевых способностях.

Хотя, как оказалось, мои предположения были ошибочны.

Возможно, профессия врача действительно требует высокой самоотдачи. Когда я вошёл в медпункт, то увидел Сун Цзымина, который спокойно сидел за столом.

В тот момент, когда наши взгляды встретились, за моей спиной появилась вся великолепная четвёрка. Они плотно забили дверной проём, выглядя при этом весьма угрожающе.

В конце концов, и по манерам, и по тому, как на них сидела форма, было очевидно, что эти четверо — не из нашей школы.

Сун Цзымин мгновенно нахмурился, переходя в режим боевой готовности. На его лице было написано: «Школьный врач должен сообщить о сговоре вице-президента с внешними врагами».

<http://bllate.org/book/13442/1196890>